

УДК 930.1

**Анализ ситуации в питевой сфере и борьба с пьянством
в Казани в период 1912-1915 гг.****Шувалов Н.С.**Аспирант кафедры отечественной истории
Казанского (Приволжского) федерального университета

Данная статья представляет собой обзор антиалкогольной кампании в Казани в период 1912-1915 гг.

Ключевые слова: история повседневности, массовое потребление алкоголя, борьба с пьянством.

Накануне Первой мировой войны в Российской империи в питевой сфере была сложная ситуация. Быстрыми темпами увеличивалась продажа казённых напитков в районе казённой винной операции (Европейская и Азиатская Россия). Так, в декабре 1912 г. в районе казённых напитков было продано 96470220 вёдер (1186526789 л), более чем в 1911 г. на 4819984 ведра (59282959 л). Казна выручила через монополию в 1902 г. 488 млн руб., в 1911 г. – 750 млн руб., в 1912 г. – 819 млн руб. За пять первых месяцев 1913 г. выручено более, чем за соответствующий период 1912 г. на 34 млн руб. [1, с. 68].

Вместе с тем душевое потребление спиртных напитков в России было значительно ниже по сравнению с Европой и Америкой. Так, среднее потребление алкоголя в год на человека в винных бутылках (в скобках в пересчёте на литры) составляло: в России – 6,4 (3,904 л); в Великобритании – 19,4 (11,834 л); в Соединённых Штатах – 21,9 (11,359 л); в Бельгии – 29,3 (17,873 л); во Франции – 55 (33,55 л) [1, с. 71].

В 1912 г. в Казанской губернии продано 1160910 вёдер (14278508 л), более чем в 1911 г. на 122861 ведро (1511117 л). Причиной этого увеличения стали улучшившиеся экономические условия, то есть хороший урожай.

Если в городе круглый год употребление спиртного одинаково, то в деревне с большей очевидностью отражаются колебания сельскохозяйственных условий её быта.

Так, в январе 1912 г. продано было 77000 ведер (947054,57 л); в феврале и марте, во время Великого поста – 52000 (639569,32 л) и 54000 (664168,14 л); в апреле – 56000 (688766,96 л), в мае – 64000 (787162,24 л) и в июне – 67000 (824060,47 л), в июле и августе число выпитых вёдер колеблется между 60000 (737964,6 л) и 56000 (688766,96 л).

В сентябре месяце во время реализации урожая употреблено 99000 вёдер (1217641,59 л), в октябре – 115000 вёдер (1414432,15 л).

Затем в деревнях и сельской местности идет постепенное уменьшение потребления: в ноябре – 103000 (1266839,23 л), в декабре, не смотря на праздники, выпивают только 88000 (1082348,08 л).

Таким образом, крестьянин лишается своего единственного источника дохода и пропитания, результата своего труда – урожая. Словом, с полным основанием говорили: «иностронец пропивает излишек, русский – необходимое для здоровья, для культурной жизни» [цит. по: 1, с. 74].

Казанское губернское акцизное управление в отчёте по казённой винной операции за 1913 г. указывает следующие данные. В 1913 г., как и ранее, водку приготавливало три винных склада: Казанский, Чебоксарский и Чистопольский, причём население Казанской губернии обслуживалось 389 казёнными винными лавками, 46 ресторанами (трактирами) и 3 ренсковыми погребами. Из всех этих значных мест продажа казённых напитков в отчётном году достигла внушительной цифры – 1361971 ведро (16751439,74 л) в 40 градусов на сумму 11444825 руб. 69 коп. (больше, чем в 1912 г. на 101061 ведро – 1242990,67 л на сумму 846728 руб. 17 коп.) [2, с. 150].

Отмечается, что увеличение продажи напитков явилось следствием благоприятного экономического положения населения Казанской губернии.

Винопитие в Казанской губернии по месяцам шло следующим образом: в городах больше всего было выпито в сентябре – 41576 ведер (511360,27 л), октябрь – 37027 ведер (455410,25 л) и декабрь – 36597 ведер (45121,51 л), а в сёлах и деревнях пили больше: в октябре по окончании полевых и луговых работ – 108939 ведер (1339885,43 л), в февра-

ле (свадебное время) – 97590 ведер (1200299,42 л) и в сентябре 95198 ведер (1170879,23 л). Сравнительно трезвыми месяцами можно считать в городах: март, когда выпито было только 22704 ведра (279245,8 л), январь – 28403 ведра (349340,14 л) и ноябрь – 29091 ведро (367802,14 л), а в селениях: тоже март, в этом месяце выпито всего (вероятно, по случаю Великого Поста) 42748 ведер (525775,18 л), в августе 56863 ведра (699381,35 л) и в июле, во время страды – 66427 ведер (817012,9 л). Всего же в Казанской губернии потреблено алкоголя: в городах 391394 ведра (4813915,28 л), а в сёлах и деревнях 965075 ведер (11869853,11 л). Но это большое количество выпитой водки населением Казанской губернии, проданное в указанных дозволенных местах продажи, не учитывает шинки, как в городах, так и сёлах и деревнях.

Указывается, что больше всего продано вина в посудинах: 19621542 полубутылки или сороковки, затем идут двадцатки – 8367753 и сотки – 6550513, четвертей продано 1094583 и, наконец, двухсоток отпущено 659959.

Следует отметить, что население деревни, составлявшее 4/5 от общего количества населения в Казанской губернии, потребляло спиртных напитков значительно меньше, чем население города. Это было обусловлено особенностями сельского труда, жизнь в общине. Вместе с тем в среде рабочих злоупотребление алкоголем сдерживалось продолжительным рабочим днём, угрозой безработицы, штрафами и увольнениями наказывались прогулы и опоздания.

Тревогу в российском обществе перед Первой мировой войной вызывало разложение нравственности народа в повседневной жизни российской провинции в отдельных регионах, что проявлялось в сознательном отравлении алкоголем детей, часто не достигших школьного возраста. Известный поборник трезвости Чельшев приводит следующие цифры: из ста мальчиков, обучающихся в сельских школах, пили водку – девяносто четыре, а пьяны бывали – пятьдесят. Из ста девочек пили водку – семьдесят одна, а пьяны бывали – сорок.

В сентябре и ноябре 1908 года была проведена анкета в земских и церковно-приходских школах. Из 22617 школьников обоего пола, в числе которых насчитывалось 14280 мальчиков и 8337 девочек, оказалось, что из указанного числа мальчиков употребляют спиртные напитки 9641 или 67,5%, из девочек – 3858 или 46,2 %.

Ежедневно или вообще часто пьющих мальчиков анкета указывает 0,7 %, девочек – 0,4 %.

Из мальчиков в возрасте 7-8 лет изредка пьют 61,2 %, в возрасте 9-10 лет – 66,5 %, в возрасте 11 – 13 лет – 41,8 %» [2, с. 154].

Вместе с тем в Казани существовали целые группы населения, для которых употребление спиртного

было несовместимо с их религиозными убеждениями – мусульмане, старообрядцы.

В целом по стране и в Казани в частности возникает целый ряд организаций, поставивших своей задачей борьбу за отрезвление русского народа путём воспитания трезвых школьников. Школе отводится место рассадника трезвости и культурного просвещения.

Активная борьба с пьянством в Казанской губернии берёт начало с апреля 1914 г., за несколько месяцев до начала Первой мировой войны. «Призыв к великому походу против злейшего врага народного раздался... В рескрипте от 30 января 1914 г. на имя управляющего министерством финансов велено принять все меры к сокращению злоупотребления спиртными напитками и деятельно помогать должностным лицам и учреждениям в борьбе с пьянством» [2, с. 157]. Император указал на необходимость преобразований, направленных на устранение зависимости благосостояния казны от разорения духовных и хозяйственных сил народа и к изысканию доходов непосредственно от народного производительного труда.

Обращаясь к министру финансов П.Л. Барку, император характеризует картину оскудения русской деревни под влиянием злоупотребления спиртными напитками такими словами: «С отрадою в душе Я видел светлые проявления даровитого творчества и трудовой мощи Моего народа, но рядом с этим, с глубокой скорбью, Мне приходилось видеть печальную картину народной немощи, семейной нищеты и заброшенных хозяйств – неизбежные последствия нетрезвой жизни» [3, с. 82].

Но не столько пугает оскудение материальное, сколько – духовное. Русские психиатры категорически указывают на алкогольное вырождение народа. Боязнь морального, нравственного распада имеет под собой довольно веские основания. Если в 1902 г. «было выпито 62 млн ведер и в тюрьмах сидело 89 тыс. чел., то в 1909 г. было выпито 900 млн ведер и в тюрьмах обреталось 181 тыс. уголовных...» [3, с. 85].

Министр внутренних дел обратился к губернаторам с циркулярным письмом, где указывает на то, что полиция должна принять всякие меры к сокращению злоупотребления спиртными напитками. Один за другим были обнародованы циркуляры представителей отдельных министерств, призывающие подведомственные им учреждения к достижению намеченной императором цели, энергично взялись за дело борьбы с пьянством духовенство, земства и органы городского самоуправления.

На основании этого в целом по России и в Казани в частности проводится ряд мероприятий, что оказало значительное воздействие на изменение повседневной жизни общества.

Подкреплённая опытом мобилизации, проведённой в должном порядке, идея отрезвления народа

стала популярной и получила в губернии широкое распространение в сознании всех слоёв населения. Городские думы, земские собрания, волостные и сельские сходы, церковно-приходские попечительства и другие общественные единицы приступили к составлению приговоров и постановлений о закрытии питейных заведений не только на время войны, но и навсегда. Такие пожелания губернской администрацией встречены были сочувственно, все приговоры были утверждены. К началу 1915 г. число питейных заведений значительно сократилось, казённые винные лавки закрылись. В результате по плану открытия питейных заведений по губернии вместо существовавших ранее 343 казённых винных лавок и 1221 частного питейного заведения значились лишь ренсковые погребца – по одному в каждом городе для продажи церковного и водочных изделий на технические и другие надобности. Кроме того была оставлена 21 казённая винная лавка для продажи денатурированного спирта.

Также закрываются казённые винные лавки в Тетюшском уезде Казанской губернии [4, с. 63], питейные заведения в других регионах империи – Лубенском уезде Полтавской губернии [4, с. 64], в некоторых селениях Юрасовской волости Семёновского уезда Нижегородской губернии решено навсегда отказаться от «общественного вина», которое неминуемо распивается при каждой крестьянской сделке [4, с. 65]. Не всегда в отношении алкоголиков имеют место законные меры. Так, над пьяницами соседи в пригороде Казани (в дачном посёлке Васильево) устраивают самосуд. Одновременно с борьбой против пьянства предпринимаются меры и против его неизбежных спутников – сквернословия, хулиганства и т.д. Подобное предложение внесено в Царицынскую городскую думу. Министерство внутренних дел отмечает, «чтобы во время базаров и ярмарок торговля крепкими напитками была воспрещена на пространстве всего селения и в течение целого дня» [5].

Строгие меры в борьбе с пьянством принимают военным министерством: создаются комиссии из представителей военного и морского духовенства петербургского, московского, варшавского и виленского военных округов, а также из представителей отдельных частей армии. В приказе военного министра указывается, что «появление офицеров в нетрезвом виде и особенно перед нижними чинами должно считаться поступком, не соответствующим высокому званию офицера, и наказываться судом чести, увольнением или дисциплинарным взысканием» [6].

Определённой программы борьбы с пьянством в Казанской губернии вплоть до августа 1915 г. не было. Для её составления было созвано заседание губернского попечительства о народной трезвости под председательством губернатора и при участии

представителей ведомств, земства и города. Совещание выработало и приняло следующую программу:

1. По борьбе с нетрезвостью:

а) оживить деятельность уездных комитетов;

б) привлечь к работе на местах как можно больше поборников трезвости из числа местных обывательских жителей, чтобы через них приобщить к борьбе с злоупотреблением крепкими напитками само население;

в) уездным комитетам разъяснять населению о вреде от употребления спиртных напитков и укоренению в нём сознания необходимого воздержания;

г) уездным комитетам надлежит призывать участковых попечителей к составлению протоколов при обнаружении тайной торговли крепкими напитками или иных нарушений правил торговли ими.

2. Мероприятия по борьбе с шинкарством. Должны быть приняты меры к привлечению частных лиц в борьбе с незаконной продажей спиртных напитков с выдачей денежных наград за полезные сведения.

3. Губернским комитетом в целях борьбы с нетрезвостью решено:

1) выделить городскому и уездным комитетам средства на проведение праздника трезвости 8-9 апреля 1914 г. совместно с Казанским обществом трезвости;

2) сократить время торговли крепкими напитками в трактирных заведениях и продлить таковую в трактирах без крепких напитков;

3) начало торговли крепкими напитками определить не ранее 11 часов утра;

4) в пивных 3 и 4 разрядов торговлю признать нежелательной;

5) 1/200 ведра (0,06 л) на вынос;

6) упорядочить торговлю в пивных лавках путём наблюдения за исполнением обязательных постановлений;

7) выразить пожелание о закрытии в сёлах всех питейных заведений в базарные дни;

8) высказать пожелание, чтобы губернская и уездная земские управы обратили внимание на развитие кустарных промыслов среди населения и на преподаваемых в сельских училищах полезных для сельского хозяйства применимых в крестьянском обиходе ремёсел и знаний;

9) просить главное управление неокладных сборов и казённой продажи питей об увеличении кредита губернскому комитету попечительства о народной трезвости;

10) выразить пожелание об учреждении платного неперменного члена при губернском комитете попечительства о народной трезвости;

11) предложить уездным и городскому комитетам войти в сношение с Казанским обществом трезвости, местным духовенством, с представительством полиции, с земскими начальниками и с городскими и земскими управами по поводу выработки пла-

на совместных работ по отрезвлению населения, так и по преследованию тайной продажи вина и от имени губернского комитета обратиться к вышеперечисленным учреждениям и лицам, а также к Казанскому архиепископу с просьбой оказать уездным и городским комитетам содействие к объединению деятельности по отрезвлению народа.

Таким образом, важному делу планомерной борьбе с пьянством было положено начало. Нельзя не отметить при этом, что залогом успеха в данном деле является осознание самим населением «необходимости решительной борьбы с развращающим и разоряющим пьянством» [7].

В августе 1915 г. казанское губернское земское собрание постановило присоединиться принципиально ко всем положениям, высказанным противниками антиалкогольными обществами Москвы.

В заключение необходимо отметить, что изучение истории повседневной жизни Поволжья в условиях тяжелой политической ситуации в России во втором десятилетии XX в. является одной из ключевых тенденций в исследовании проблемы повседневности Первой мировой войны.

Литература:

1. Николаев А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С. 67-78.
2. Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война: Материалы междунар. научного colloquiuma. – СПб., 1999. – С. 147-159.
3. Пашков А.Е. Антиалкогольная кампания в России в годы первой мировой войны // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 80-93.
4. Щербинин П.П. Алкоголь в повседневной жизни российской провинции в период первой мировой войны 1914-1918 годов // Вестник Челябинского университета. – 2003. – № 2. – С. 62-72.
5. Дьячков В. Л., Протасов Л. Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война. – СПб., 1999. – С. 58-67.
6. Мендельсон А.Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Доклад противники алкогольному совещанию Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. – Петроград: Российское общество борьбы с алкоголизмом, 1916. – 54 с.
7. Копировский А.М. Дореволюционные и современные трезвеннические братства в России: что изменилось? // Алкоголь в России: материалы четвертой международной научно-практической конференции, Иваново, 15-16 октября 2013 г. – Иваново: Филиал РГГУ в г. Иваново, 2013. – С. 249-254.

Analysis of the situation in the drinking sphere and the fight against drunkenness in Kazan in the period 1912-1915

N.S. Shuvalov
Kazan (Volga Region) Federal University

This article is a review of the anti-alcohol campaign in Kazan in the period 1912-1915.

Key words: everyday history, mass consumption of alcohol, the fight against alcoholism

